

Politicheskii otchet M.S. Gorbacheva, 2 iulia 1990 g.

Source: Stenographicheskii otchet. Volume 1. Moskva: Politizdat, 1991. p. 55-101.

Copyright: All rights of reproduction, public communication, adaptation, distribution or dissemination via Internet, internal network or any other means are strictly reserved in all countries.

The documents available on this Web site are the exclusive property of their authors or right holders.

Requests for authorisation are to be addressed to the authors or right holders concerned.

Further information may be obtained by referring to the legal notice and the terms and conditions of use regarding this site.

URL:

http://www.cvce.eu/obj/politicheskii_otchet_m_s_gorbacheva_2_iulia_1990_g-ru-dbb78b9d-9d3a-4a14-a2a1-5300ea7bcebb.html

Date de dernière mise à jour: 08/11/2016

Политический отчет Центрального Комитета КПСС XXVIII Съезду КПСС и задачи партии

Доклад

Генерального секретаря ЦК КПСС

М. С. Горбачева

Товарищи! За пять лет мы сделали революционный рывок во всех сферах жизни. И это позволило нам выйти на главный перевал. Вопрос сегодня стоит так: либо советское общество пойдет вперед по пути начатых глубоких преобразований — и тогда, убежден, наше великое многонациональное государство ждет достойное будущее, либо верх возьмут контрперестроечные силы — и тогда страну, народ ожидают, давайте смотреть правде в глаза, мрачные времена.

Так что разговор предстоит начистоту. Откладывать свои оценки и выводы некуда, надо, как говорится, поставить точки над «и» по всем кардинальным вопросам нынешнего этапа перестройки, которые были в центре и предсъездовской дискуссии.

Оправдан ли поворот, начатый в апреле 1985 года? Какой смысл вкладываем мы сегодня в понятие «социализм»? Какими принципами намерены руководствоваться во внутренней и внешней политике? Как преодолеть кризисные явления, которые сказываются на жизни народа и вызывают справедливое недовольство? Какова судьба нашего Отечества и как мы будем строить союз суверенных государств? Каково место партии в новых условиях, какой она сама должна стать политически, идейно и организационно, что мы должны сделать для возрождения КПСС как революционной организации трудящихся, пользующейся доверием народа?

1. О текущем моменте

Ситуация, в которой оказалось сегодня наше общество, является предметом острых споров, переживаний, а то и взаимоисключающих оценок. В текущем моменте, если хотите, корни всех тревог и забот. Здесь и ответ на вопрос, что нам делать, как жить дальше. Правильно понять особенность текущего момента можно, лишь учитывая масштаб и все многообразие перемен, происшедших в обществе за пять лет. Действительно, в стране произошли революционные перемены, и мы должны видеть всю картину преобразований.

На смену сталинской модели социализма приходит гражданское общество свободных людей. Радикально преобразуется политическая система, утверждается подлинная демократия со свободными выборами, многопартийностью, правами человека, возрождается реальное народовластие. Демонтируются производственные отношения, служившие источником отчуждения трудящихся от собственности и результатов их труда, создаются условия для свободного соревнования социалистических производителей. Началось преобразование сверхцентрализованного государства в действительно союзное, основанное на самоопределении и добровольном единении народов. На смену атмосфере идеологического диктата пришли свободомыслие и гласность, информационная открытость общества.

Новое политическое мышление помогло нам по-иному увидеть и реалистически оценить окружающий мир, освободило от конфронтационного подхода во внешней политике. СССР стал страной, открытой для мира и сотрудничества, вызывающей не страх, а уважение и солидарность. После апреля 1985 года мы сказали людям правду, отменили ложное зазнайство и признали, что не сумели обеспечить им на деле достойную жизнь. Решительно осудили преступления авторитарно-бюрократического строя. Восстановили добрые имена многих тысяч людей, ставших жертвами незаконных репрессий.

Все это произвело настоящий переворот в умах. Жизнь стала насыщеннее, содержательнее, интересней. Но она не стала ни проще, ни легче. Возникли, взаимодействуют и противоборствуют различные политические течения. Приведены в движение и сталкиваются интересы самых разных

групп и слоев населения. Перестройка возродила в людях чувство собственного достоинства, повысила требования к уровню жизни, породила большие ожидания на скорые перемены к лучшему. Сегодня советский человек не мирится с тем, что он безропотно терпел в прошлом. С понятной тревогой и негодованием воспринимает он негативные явления, которые, как пена на поверхности, сопровождают бурный и здоровый в своей основе перестроечный процесс. Отсюда и сумятица в умах, нервозность, стихийная митинговщина, поток обвинений и претензий. Их пришлось выслушать за последнее время достаточно, в том числе на съезде Компартии Российской Федерации.

Мы, товарищи, не продвинемся дальше в анализе ситуации, если отвлечемся от присущего ей существенного противоречия. С одной стороны, то, что мы делаем, фундаментально меняет наше общество, и это будет определять, каким оно станет в ближайшие годы и десятилетия. С другой, перед нами — масса нерешенных проблем, отягощающих повседневную жизнь народа.

Важно постичь заложенную здесь диалектику. Мы не можем уйти от вопроса: почему перестроечный процесс, успешно начатый и, по историческим меркам, так много уже давший обществу, не принес излечения многих его болезней? Положение в определенном смысле даже ухудшилось. В первую очередь это касается потребительского рынка, но и экономики в целом, общественного порядка, международных отношений.

Четкий и обоснованный ответ на вопрос, почему так произошло, важен для выводов, что и как делать дальше. Он необходим и для того, чтобы укрепить у людей веру в перестройку. Ведь сейчас раздаются голоса, да что там! — сформировалась своего рода позиция: мол, во всех нынешних наших бедах повинна перестройка. Извините за резкость, но это просто чепуха. И говорят так от нежелания или неумения взглянуть открытыми глазами на факты, которые у всех на виду. А может быть, говорят, преследуя определенные цели.

Нам досталось крайне тяжелое наследие. Давайте вместе вспомним и порассуждаем. Запущенность деревни, сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, она что, возникла вчера, после 1985 года?! А ведь это определяет поныне ситуацию с продовольствием и положение крестьян в деревне, их сегодняшнюю жизнь. Плачевное состояние наших лесов, рек, миллионы гектаров затопленных плодородных земель в результате прежней политики в области энергетики — это что, деяния последних лет? Тяжелая экологическая ситуация — более ста городов в зоне бедствия, свыше тысячи остановленных из-за этого предприятий; драма Байкала, Арала, Ладоги, Азова; Чернобыль и другие аварии, катастрофы на железных дорогах и газопроводах — разве все это не последствия политики, проводившейся в последние десятилетия?!

Разве структура экономики, в которой всего одна седьмая часть производственных фондов промышленности сосредоточена на выпуске товаров народного потребления, не сложилась еще в 30-е годы и с тех пор сохраняется? Или проблемы Кузбасса, Донбасса, Тюмени, Воркуты — ведь положение, в котором оказалась здесь социальная сфера, формировалось десятилетиями!

А все то, что выплеснулось сегодня в международных отношениях, — разве не уходит корнями в прошлое? Я уж не говорю о милитаризации экономики, поглотившей колоссальные, причем лучшие, материальные и интеллектуальные ресурсы; о невосполнимых человеческих потерях, связанных с войной в Афганистане.

Давайте будем объективными и принципиальными. В большой политике нельзя поддаваться мелким страстям. Вот почему, когда говорят: «Хватит кивать на прошлое», когда все трудности валят на перестройку, с этим нельзя согласиться. Да, наша задача с вами — исправить дело, изменить все к лучшему, улучшить жизнь людей, но нельзя утверждать, будто все, с чем мы сегодня имеем дело, — последствия перестройки. Напутав в оценках, мы можем напутать и в своих действиях, в практической работе. Говоря обо всем этом, товарищи, я ни в коей мере не хочу ослабить оценки и выводы в том, что касается деятельности Центрального Комитета, Политбюро, коммунистов, действующих в партийных, советских, хозяйственных органах в республиках и на местах. Мы многое могли предвидеть, не допустить развития негативных процессов, прежде всего в экономике и

социальной сфере, в межнациональных отношениях, в сфере культуры и идеологии. За эти просчеты Политбюро не снимает с себя ответственности. По ходу доклада при рассмотрении конкретных вопросов я намерен сказать об этом подробнее. Мы предусмотрели в повестке дня отчеты членов Политбюро, кандидатов в члены Политбюро и секретарей ЦК. Так что у делегатов будет возможность получить необходимую информацию о деятельности руководящих органов партии. Но, как я понимаю, съезд собрался не для того, чтобы вершить скорый суд. Нам нужно продолжить анализ причин, правильно оценить положение, в котором была страна, когда перед нами встала необходимость революционных преобразований. Причем неотложных, потому что СССР с нарастающей скоростью катился к превращению во второразрядное государство. Уже к началу 80-х годов было ясно, что наше видимое благополучие держится за счет варварского, расточительного использования природных и человеческих ресурсов. Можно прямо сказать, что мы очень скоро попали бы в катастрофическое положение с непредсказуемыми последствиями.

Мы должны также основательно разобраться в итогах своей работы за неполные пять лет после XXVII съезда партии. Для правильного понимания текущего момента нельзя упускать из виду прежде всего незавершенность самой перестройки. Мы находимся в переходном периоде, когда не закончены ни демонтаж прежней системы, ни тем более строительство новой. Значит, надо действовать более решительно, ибо промедление будет обострять ситуацию в стране.

Одна из серьезных причин того, почему многое нам дается с таким трудом,— противодействие переменам со стороны бюрократического слоя в управленческих структурах и социальных сил, с ним связанных. Конечно, мы отдавали себе отчет, что перестройка неизбежно затронет интересы тех, в чьих руках была реальная власть и кто от имени народа распорядился общественным богатством.

Нынешняя позиция части руководящих кадров, которые привержены старому и никак не могут интегрироваться в перестроечные процессы, более того, не принимают их ни политически, ни психологически, для нас ясна. И мы должны видеть, что, если не преодолеть позицию таких работников — а они есть, как я уже сказал, во всех эшелонах управленческой структуры,— перестроечные процессы будут обостряться.

Позиция КПСС по этому вопросу имеет принципиальное значение. Разумеется, мы не можем допускать упрощенных оценок и выводов, тем более гонения на кадры. Были и есть квалифицированные специалисты, сделавшие немало полезного для страны. Они и сейчас отдают свой ум и талант делу перестройки, многие добились выдающихся результатов уже за эти годы, и это не десятки, не сотни, а тысячи. Но я говорю о тех, кто упорно держится за прошлое, стоит на пути перемен, происходящих в обществе. Более того, пытается свою консервативную позицию защитить под флагом борьбы за интересы народа, чистоту идеологических принципов.

Серьезное осложнение в реализации задач перестройки вносит активизация националистических и всякого рода деструктивных сил, пытающихся использовать общественную энергию в своих корыстных целях и не останавливающихся перед дестабилизацией обстановки во имя их достижения. Вот почему то там, то сям вспыхивают конфликты.

Не следует закрывать глаза и на то, что в обществе проявились силы, толкающие нас к буржуазному строю, связывающие выход из нынешнего сложного состояния с переводом страны на капиталистические рельсы.

Сейчас, когда мы вступаем в решающую фазу перемен во всех сферах жизни, надо обратить внимание и на такой феномен, как взаимодействие самых крайних течений, различных деструктивных, экстремистских сил. Они даже объединяются, чтобы сбить с толку людей, сбить нас с главного направления перестройки.

Это также нам должно быть понятно, поскольку, выходя на этап решающих преобразований, партия тем самым перехватывает стратегическую инициативу перестройки и снова выступает как консолидирующая сила общества, предлагающая ответственные решения в интересах народа.

В общем, товарищи, когда мы оцениваем текущий момент, пытаемся понять причины кризисных явлений, то должны видеть, что тут как бы соединились прошлое и настоящее, противоречия переходного периода, сложное переплетение интересов, политических расчетов, объективных и субъективных факторов.

Хотел бы подчеркнуть, что и в партии, и в обществе есть понимание того, что мы сейчас должны объединить все здоровые силы и как можно скорее выйти из этой трудной полосы развития. Я думаю, если и потерпит поражение наша перестройка, то только в том случае, если кому-то удастся расколоть твердо стоящие на ее позициях демократические силы. Нам нужен взаимосвязанный комплекс практических и эффективных мер в рамках осуществления экономической реформы. Нужны неотложные меры по стабилизации политической и социальной обстановки в стране, укреплению законности и правопорядка. Надо, не откладывая ни на один день, работать над подготовкой нового Союзного договора, который станет базой глубоких преобразований нашего многонационального государства. Особый приоритет следует отдать решению продовольственной проблемы и улучшению снабжения населения промышленными товарами. Именно на осуществлении этих насущных задач должны быть сосредоточены усилия всех партийных организаций.

Надо сделать все, чтобы перестройка развивалась как мирная революция, переводя страну в рамках социалистического выбора в новое качество без потрясений, главной жертвой которых всегда бывает народ. Нужно создавать все демократические условия для того, чтобы к власти приходили по-настоящему талантливые люди, преданные перестройке, выражающие дух времени, настроения масс, способные делать дело.

Нам, как никогда, нужна высочайшая степень согласия в обществе. Сейчас не время для ультиматумов и конфликтов, необдуманных действий, которые разъединяют людей, еще более усложняют ситуацию. В обществе крепнет настроение в пользу объединения усилий. И я хотел бы обратиться с этой трибуны к шахтерским коллективам с призывом поддержать этот настрой — при том понимании, что работа по решению справедливо поставленных ими вопросов должна быть доведена до конца.

Таковы, товарищи, в самом сжатом виде соображения относительно текущего момента в стране.

II. Политика перестройки: опыт и перспективы

Товарищи! Одним из краеугольных положений стратегии, разработанной XXVII съездом партии, была установка на социальную переориентацию экономики, разворот ее к человеку.

Что здесь сделано? Прежде всего, внесены коррективы в структурную политику. Это привело к тому, что в текущей пятилетке темпы роста в отраслях, производящих товары народного потребления, стали значительно выше, чем в отраслях, выпускающих средства производства. Если употребить нашу общепринятую терминологию — впервые группа «Б» развивается более динамично по сравнению с группой «А». Начался перелив капитала в сферу, непосредственно касающуюся человека, в отрасли, работающие на человека. Для нашей огромной экономики эта тенденция крайне важна, и мы должны сделать все, чтобы не только ее закрепить, но еще больше развить.

Уже в ходе выполнения пятилетки предпринимались дополнительные шаги, чтобы преодолеть остаточный принцип финансирования социальной сферы. За четыре года на непроизводственное строительство выделено сверх заданий пятилетнего плана 34 млрд. рублей. В целом же на эти цели использовано свыше 246 млрд. рублей, а среднегодовой темп прироста непроизводственных инвестиций почти удвоился — с 4,7% в одиннадцатой пятилетке до 8,8 — в текущей.

Это довольно серьезный маневр. Он позволит за пять лет ввести жилья на 100 млн. квадратных метров больше, чем в предыдущей пятилетке; мы впервые вышли на такие масштабы жилищного

строительства. Увеличился ввод и других социально-культурных объектов. В среднем ежегодно за эти годы в стране вводилось школ по числу мест на 38% больше, чем в прошлой пятилетке, детских учреждений — на 10, больниц — на 15, поликлиник — на 38, клубов и домов культуры — на 51, предприятий торговли — на 7%.

Особо выделяю вопрос обеспечения населения товарами. Положение здесь крайне тяжелое. Я мог бы присоединиться ко всему, что говорится по этому поводу — да, видимо, будет еще сказано в эти дни, — солидаризироваться с самой острой критикой. Но если будем только накалять страсти — товаров от этого не прибавится. Нужны трезвые оценки, продуманные выводы, практические шаги. Именно этого, как я понимаю, ждут от нас советские люди.

Что тут в действительности происходит? Если взять статистику, причем даже провести сравнение не в стоимостных, а в натуральных показателях, то видна определенная позитивная динамика по многим продуктам питания и товарам народного потребления. Например, зерна в среднем за год по сравнению с прошлой пятилеткой получили на 26,6 млн. тонн больше. Это — существенный прирост. Возросло и производство мяса в убойном весе — на 2,5 млн. тонн, а также молока, сахарной свеклы, подсолнечника, но показатели здесь значительно ниже. Выросло производство в натуре тканей, трикотажных изделий, цветных телевизоров, магнитофонов, холодильников, стиральных машин, другой бытовой техники. Начинает приносить первые результаты конверсия оборонных отраслей: за январь—май нынешнего года выпуск товаров народного потребления на предприятиях этих отраслей увеличился на 22%.

Если в прошлом в среднем прирост товарооборота в год составлял 10—12 млрд. рублей, то в текущем пятилетии — 20 млрд. рублей, а за прошлый год — 38 млрд. рублей. Душевое потребление увеличилось. Все это так. И в то же время ситуация на потребительском рынке не только не упростилась, но во многих случаях обострилась, приняла просто нетерпимый характер. Я бы даже сказал, что это — критический пункт в социально-экономическом положении страны.

Так получилось прежде всего потому, что денежные доходы росли намного быстрее, чем производство товаров. В чем тут дело?

Во-первых, при расширении хозяйственных прав и самостоятельности предприятий был устранен жесткий контроль за соотношением роста производительности труда и заработной платы. И на многих предприятиях она существенно обогнала рост производства продукции. Во-вторых, далеко не все было продумано при разворачивании кооперативного движения. Наряду с тем полезным, что делали и делают кооперативы, образовался канал перекачивания безналичных денег в наличные. Причем тут речь идет о миллиардах рублей. В-третьих, принятые решения по изменению ситуации, наведению порядка в капитальном строительстве оказались невыполненными. Продолжается практика долгостроя, которая ведет к омертвлению материальных ресурсов вместо того, чтобы переключить их на рынок. Прибавьте сюда расходы на заработную плату строителям по незавершенным объектам. Это тоже миллиарды рублей.

На росте денежных доходов, естественно, сказалась и реализация принятых решений по повышению заработной платы учителям, врачам и другим категориям трудящихся, пенсий и стипендий. В итоге всего этого только за прошлый год прирост денежных доходов населения достиг 64 млрд. рублей — при обычных в прошлые годы 12—15 млрд. рублей. Такая же ситуация сохраняется в нынешнем году.

Естественно, задается вопрос: можно ли было избежать просчетов в работе, не допустить негативных тенденций в экономике? Во всяком случае, надо прямо сказать, последствия могли быть значительно меньшими, если бы правительство обеспечило комплексный подход к проведению экономической реформы, сумело противостоять нажиму отраслей, старых структур управления, стремящихся сохранить свои позиции, административно-командные методы работы. Тут как раз и надо было прийти на помощь правительству со стороны Политбюро, предъявить ему более высокие требования и оказать поддержку. И, надо сказать, сигналы такие шли из общества, из экономических служб, в

частности со стороны Экономического отдела ЦК. Но этого, к сожалению, не случилось, хотя дебаты проводились не раз, не было сделано все, что должно быть сделано. Поэтому мы несем прямую ответственность за обострение на потребительском рынке, которое осложнило всю ситуацию в стране.

Это серьезный урок для нашей работы. Отсюда как раз и вытекает настоятельная необходимость ускорения и радикализации экономической реформы. Нельзя дальше жить с системой хозяйствования, которая отторгает научно-технический прогресс, новые технологии, исповедует затратный принцип, порождает расточительство, потери.

В стране по-прежнему затрачивается материальных ресурсов на единицу продукции в 2–2,5 раза, а топлива и энергии — в 1,5 раза больше, чем в развитых странах. Огромное количество предприятий работает нерентабельно, дотации со стороны государства составляют 23 млрд. рублей! Я уже не говорю о колоссальных потерях зерна, цемента, металла, нефти, минеральных удобрений, леса и многих других ресурсов. При такой системе хозяйствования государство не может быть богатым, а народ зажиточным. Так вести дело дальше нельзя — систему надо менять, чтобы не в далекой перспективе, а уже в ближайшее время обеспечить значительное улучшение условий жизни народа.

Таким образом, сама логика перестройки, острота социально-экономической ситуации в стране подвели нас вплотную к необходимости фундаментальных перемен в экономической системе. Речь идет о формировании новой модели экономики: многоукладной, с разнообразными формами собственности и хозяйствования, современной рыночной инфраструктурой. Тем самым будет открыт простор деловой активности и инициативе людей, созданы новые сильные мотивы плодотворного труда, роста эффективности экономики.

Задачу эту мы выдвинули еще на начальном этапе перестройки. Но только теперь, когда накоплен определенный опыт работы с использованием новых форм хозяйствования, осуществлены крупные шаги в области политической реформы, принят ряд важнейших законов, в первую очередь о собственности, об аренде, о земле и т. д., мы можем практически взяться за осуществление задачи по переходу к рынку.

Конечно, предстоит многое еще сделать для этого, такая работа сейчас ведется. Потребуются неотложные меры в сфере нормализации потребительского рынка, по связыванию излишков денежной массы, оздоровлению бюджета государства и многие другие.

В качестве практической задачи перед нами стоит успешное завершение нынешнего хозяйственного года. Трудовые коллективы, проявляя инициативу и предприимчивость, должны все сделать, чтобы экономические результаты нынешнего года оказали позитивное воздействие на социально-экономическую ситуацию в стране.

Но что беспокоит людей, когда они обсуждают вопрос о путях перехода к рыночной экономике, — не приведет ли это к снижению жизненного уровня, социальному размежеванию в обществе, будут ли обеспечены социальная справедливость и защищенность людей? Эти вопросы задают коммунисты, они волнуют всех — работающих и пенсионеров, мужчин и женщин, ветеранов и молодых людей. Именно из-за того, что они не были должным образом проработаны при подготовке правительственной программы, это вызвало к ней очень критическое отношение. Тут должна быть полная ясность.

Прежде всего, о самом рынке. Он прошел тысячелетнюю эволюцию — от стихийного обмена товарами до высокоорганизованного механизма. Мы должны отказаться от волюнтаристских подходов, научиться регулированию экономических процессов, опираясь на закон стоимости, тем самым создать новые мощные стимулы для хозяйственной, деловой активности.

В условиях рынка открывается возможность реально выявить потребности и найти способы их эффективного удовлетворения, уравновесить спрос и предложение, создать нормальную,

естественную среду для развития производства. В общем, мы рассматриваем рынок не как самоцель, а как средство повышения эффективности экономики, жизненного уровня людей. Он должен помочь быстро решить задачу придания нашей экономике большей социальной направленности, разворота ее к интересам человека.

Рынок в современном его понимании отрицает монополию одной формы собственности, требует их многообразия, экономического и политического равноправия. И государственные предприятия, и коллективная собственность кооперативного или акционерного объединения, и трудовая собственность фермера, ремесленника или семьи — все это укрепляет демократические основы общества, поскольку трудящиеся становятся подлинными хозяевами средств производства и результатов труда, лично заинтересованы в эффективной работе и высоких конечных результатах. Здесь нет основы для эксплуатации. Значит, двигаясь к рынку, мы идем не в сторону от социализма, а к более полной реализации возможностей общества. Это и составляет замысел концепции перестройки.

Конечно, нельзя отдать на волю рынка осуществление крупных научно-технических программ, рассчитанных на длительные сроки, развитие фундаментальной науки, культуры, общегосударственные социальные и экологические программы. Но это должно обеспечиваться не за счет грубого административного нажима, а через налоги, процентные ставки, льготы и санкции, таможенные тарифы. Чтобы экономическая политика государства была эффективной, она должна овладеть всем комплексом инструментов хозяйственного управления.

Вопросы введения рыночных отношений должны решаться с предельной взвешенностью. Нужны правовые акты, защищающие право людей на труд, реальную возможность выбора работы. Государство должно материально поддержать тех, кто хочет трудиться, но временно не находит подходящего места. Есть и еще один важный вопрос — имущественная дифференциация в обществе. Из принципа социализма вытекает возможность имущественных различий, если они связаны с характером и объемом трудового вклада, с талантом, инициативой, творчеством человека. Но мы решительно против расслоения, основанного на нетрудовых доходах или незаконных привилегиях.

Особый вопрос — о ценах. После обсуждения в Верховном Совете СССР правительство перерабатывает сейчас свои предложения в свете высказанных критических замечаний, в первую очередь о реформе ценообразования. Можно надеяться, что в результате будет найдено оптимальное решение.

Со своей стороны хотел бы подчеркнуть, что пересмотр розничных цен не может начаться без детально продуманных и проработанных механизмов социальной защиты. И уж конечно не может начаться переход к рыночной экономике с повышения цен. Это абсурд.

Думаю, что критика и в обществе, и на Верховном Совете — я специально заостряю этот вопрос, потому что он остро стоял в обществе,— показала, что не были до конца продуманы логика, тактика, приоритеты, последовательность шагов на пути к рынку. В результате вопрос о ценах оказался чуть ли не главным, будто это едва ли не единственная мера, с которой надо начинать переход к рынку.

В комплексе мер, связанных с переходом к рынку, это — центральный пункт. Мы должны сделать все, чтобы люди были уверены, что на этом трудном этапе перехода к новым формам хозяйствования, к новым формам экономической жизни народ будет социально защищен, его интересы гарантированы.

При переходе к рынку нужно выделить первоочередные меры. Никто не мешает уже сегодня начать акционирование государственных предприятий, создать реальную свободу предпринимательства, передавать в аренду мелкие предприятия, магазины, включать в сферу купли-продажи жилье, акции и другие ценные бумаги, часть средств производства.

Нужно ускорить образование товарных и фондовых бирж, реформировать банковскую систему,

привести в действие процентную политику, создать условия для появления конкурирующих производств и объединений, мелких и средних предприятий, особенно в сфере производства товаров народного потребления.

Что касается управленческих структур, то с ними надо поступить в соответствии с требованиями рыночной экономики. Стратегически мы должны идти по пути ликвидации отраслевых министерств и уже в ближайшее время сокращать их число. Нужно в максимальной мере отделить хозяйственную деятельность предприятий от административного управления, от диктата ведомств.

Особое значение для формирования новой экономической модели общества имеет наполнение реальным экономическим содержанием суверенитета республик и местного самоуправления. В последнее время на фоне развивающихся кризисных явлений стали усиливаться тенденции к хозяйственному обособлению. Идет ломка сложившихся межрегиональных экономических связей, их натурализация. Эти негативные процессы подпитываются сепаратистскими устремлениями, используются националистическими кругами.

Мы за то, чтобы в новом Союзном договоре четко определить сферу экономических прав республик, принципы их взаимоотношений в едином народно-хозяйственном комплексе. Но при этом не должна ограничиваться экономическая свобода предприятий. Нельзя допустить замену диктата союзных ведомств диктатом республиканских, а это уже имеет место. Основой хозяйствования должны стать прямые связи самостоятельных предприятий, те ассоциации, которые считают нужным образовать сами предприятия, трудовые коллективы.

Единство, целостность нашей экономики — неперемнное условие формирования полноценного общесоюзного рынка. Его укрепление, освобождение от монополизма — задача первостепенной важности. Экономическая заинтересованность республик и регионов в интеграции является фактором постоянно действующим, и за ним будущее. Тот, кто выступает против этого, глубоко заблуждается.

Хочу остановиться на экологической проблеме. Положение здесь драматическое, в ряде регионов просто кризисное. К сожалению, принимавшиеся до сих пор меры оказались малоэффективными, не остановили ухудшение экологической обстановки в стране. К этой проблеме следует подойти по-новому. Прежде всего нужно повысить ответственность самих предприятий, в полной мере задействовать права и полномочия союзных республик и органов местного самоуправления, установить строжайший государственный и общественный контроль за соблюдением природоохранного законодательства. И то же время для защиты природы нужны скоординированные действия,— это также должно найти отражение в Союзном договоре. Другая задача — объединить интеллектуальные и материальные ресурсы, в том числе на международном уровне, для экологического спасения Земли. Все это должно стать органичной частью разрабатываемой национальной программы по экологии.

Оздоровление советской экономики в немалой степени зависит от того, как пойдет ее включение в систему международного разделения труда. Надо сказать, тут активность большая, и чем больше дается свободы предприятиям, регионам, республикам — а этот путь мы считаем правильным,— тем больше такой активности, новых идей. Но давайте будем внимательными, потому что это вопрос непростой. Импровизации уже привели к большим потерям. Понадобится многое сделать, чтобы модернизировать нашу экономику, освоить новые технологии, повысить производительность труда, обеспечить выпуск конкурентоспособной продукции. Но, пожалуй, самое главное — идти к конвертируемости рубля. До последнего времени об этом говорилось как о деле отдаленного будущего. Между тем решение этой задачи нельзя откладывать. Нужны мощные стимулы к экспорту, преграды на пути неэффективного импорта, разрастания внешней задолженности. Надо создать взаимовыгодные условия для привлечения иностранного капитала.

Задачи, связанные с переходом к рынку и включением в мирохозяйственные связи, предъявляют высокие требования к нашей внешнеэкономической деятельности. Надо сказать, что мы этими

вопросами в последнее время много занимались, сформулировали соответствующие политические установки, внесли в эту сферу существенные изменения по линии правительства. Но в работе внешнеэкономических ведомств и предприятий, объединений, которым даны соответствующие права, в последнее время много серьезных упущений.

Конечно, на общей ситуации сказалось резкое снижение мировых цен на сырьевые товары, прежде всего на нефть. В результате наши доходы в конвертируемой валюте сократились почти вдвое. В этих условиях нужно было осуществить крупный маневр и в области экспорта, и в области импорта. Но это не прошло без последствий, и все мы это почувствовали. Что касается модернизации машиностроения — пришлось расторгнуть договоры на покупку многих видов оборудования. Сказалось это и на потребительском рынке, поскольку в прошлом мы значительную часть конвертируемой валюты использовали для пополнения своего рынка товарами.

Сейчас правительство готовит предложения по всему комплексу проблем, связанных с внешнеэкономической деятельностью. Речь идет о расширении связей с капиталистическими странами, о переходе на мировые цены и расчеты валютой в рамках СЭВ. Это касается переосмысления и внесения определенных коррективов и в наше сотрудничество со странами «третьего мира».

Все это так, и ситуация будет меняться. Но выход на мировой рынок, включение СССР в мирохозяйственные связи требуют коренного изменения и в мышлении, и в подходах наших кадров, больших знаний, кругозора. У нас пока все сводится к одному: дайте нам три, пять, десять процентов валютных ресурсов, чтобы мы могли их продать на рынке и купить себе что хотим. На первый взгляд кажется все просто и естественно. На начальном этапе на это можно пойти, и мы кое-на что пошли. Но если мы видим весь смысл перестройки внешнеэкономической деятельности в этом, то вообще ничего не понимаем. Нужны переподготовка кадров, перестройка их мышления, умение вести дело по-новому. Этому у нас пока уделяется явно недостаточно внимания, что сдерживает перестройку внешнеэкономической деятельности и во многих случаях, как я уже говорил, обернулось прямыми потерями.

И еще — если наши предприятия будут, как раньше, относиться к использованию всего, что приобретается по импорту для модернизации экономики, если то, что закупается с таким трудом на валюту, будет годами лежать, портиться и стареть, вместо того чтобы работать на рынок, трудно рассчитывать на перемены к лучшему, на пользу, которую обещает принести международное сотрудничество в сфере экономики.

В общем, здесь требуются и быстрые, решительные меры, и очень продуманный, взвешенный, ответственный подход.

Товарищи! В Отчетном докладе на XXVII съезде и на мартовском (1989 г.) Пленуме ЦК острее, чем когда-либо, была поставлена аграрная проблема. Поставлена в контексте всей судьбы деревни, судьбы крестьянства. Здесь — ключ к решению и продовольственного вопроса. Никакие отдельные меры технического и технологического порядка сами по себе оказались не способны дать нам его решение. Это теперь очевидный факт.

Выход партии на принципиально новые позиции явился результатом бескомпромиссного анализа истории крестьянского вопроса и аграрных отношений, начиная с коллективизации и до наших дней. Этот анализ привел к выводу, что речь должна идти об изменениях не только непосредственно в аграрной сфере, но и в отношении к крестьянину, к деревне в целом, взаимоотношений между рабочим классом и крестьянством, между городом и деревней. По сути дела, мы вернулись к базисному, ленинскому пониманию аграрного вопроса и отсюда вышли на новые подходы к социальному развитию деревни, пониманию необходимости эквивалентного обмена между основными секторами экономики, коренных преобразований самих отношений собственности на селе.

Сегодня, товарищи, объективно оценивая ситуацию, надо признать: за этими принципиальными решениями не последовало адекватной практической деятельности ни на правительственном уровне, ни на уровне республиканских и местных органов. Я понимаю, почему сегодня так критически, так резко и категорично настроены работники сельского хозяйства, всего аграрного сектора. Деревня действительно нуждается в серьезных мерах и по социальному обустройству, и по укреплению материально-технической базы. На съезде надо выработать позицию на этот счет. Мы должны признать справедливость постановки крестьянами на различных общественных форумах вопроса о необходимости оказания мощной финансовой, материальной поддержки селу, всему аграрному сектору.

Как это сделать? У нас привыкли подходить так: дай, перераспредели, выдели из бюджета! Такой административно-распределительный метод уже неприемлем. Проблему возрождения села надо решать экономическими методами — налаживанием эквивалентного обмена между городом и деревней; созданием экономических и социальных приоритетов в пользу деревни, агропромышленного комплекса в целом; демонополизацией промышленности, производящей сельскохозяйственную технику; созданием системы машин, отвечающих нуждам многообразных форм хозяйствования.

Должны быть приняты необходимые законодательные акты и постановления правительства, реализация которых обеспечила бы существенный перелив капитала в развитие деревни. Предлагаю в порядке законодательной инициативы поставить этот вопрос перед Верховным Советом СССР. Общество должно прийти на помощь селу. Думаю, мы должны четко заявить нашу позицию от имени всей партии перед всей страной. Вместе с тем хочу подчеркнуть: ни одна, пожалуй, отрасль народного хозяйства так остро не нуждается в экономической свободе, в настоящей рыночной среде, как наше село, аграрный сектор. И надо сделать, чтобы эта свобода была дана.

Мартовский Пленум ЦК поставил в качестве ключевой задачи радикальную перестройку производственных отношений на селе, без чего не может быть экономической свободы. Сегодня еще и еще раз надо заявить: если не будут меняться экономические отношения, вводиться новые стимулы крестьянского труда, не изменится само положение крестьянина, если он не станет подлинным хозяином на земле, то не помогут никакие инвестиции. Мы должны подтвердить на съезде приверженность курсу мартовского Пленума ЦК.

В связи с этим — о вопросе, вокруг которого идут не просто дискуссии, а, по-моему, уже настоящие спекуляции. Это — отношение к колхозам и совхозам. Дело доходит до утверждения, будто новая аграрная политика ставит под сомнение само их существование. Но смысл ее состоит в том, чтобы установить равные возможности для всех форм хозяйствования на земле. Пусть каждая из них доказывает свою жизнеспособность и эффективность — вот наша принципиальная позиция. И мы, конечно, отвергаем требование «сплошной деколлективизации».

Убежден, что те колхозы и совхозы, которые умело хозяйствуют, обустроиваются в социальном плане, обеспечивают крестьянам достойные условия жизни, производят много нужной продукции для общества, заслуживают всяческой поддержки. Они, естественно, останутся органической частью обновляющейся советской деревни. Те же колхозы и совхозы, которые десятилетиями хозяйствуют нерадиво, допускают убытки, живут на дотации, а их управленческий аппарат тем не менее препятствует реформированию отношений собственности, освоению новых форм хозяйствования, должны быть все же кардинально преобразованы.

И еще один актуальный вопрос — о земельной реформе. Скажу прямо: Закон о земле пока не работает. И упирается это не только в сложившиеся управленческие структуры, в позицию административно-хозяйственного аппарата, но и в старую психологию, в закостеневшие стереотипы, сформировавшиеся в результате раскрестьянивания, отрыва работника от земли и средств производства, в условиях гарантированной оплаты труда, независимо от конечных результатов.

Есть острая необходимость принятия решительных мер. Никто, конечно, не предлагает «сплошной

арендизации» на манер «сплошной коллективизации». Надеюсь, никто еще не додумался ставить задания по созданию арендных коллективов. Это было бы повторением величайшей глупости, которая обернулась огромными потерями и бедами, с которыми мы до сих пор не можем справиться. Ключевой момент — создание механизма реализации Закона о земле. Об этом, кстати, остро ставят вопрос работники сельского хозяйства, в первую очередь арендаторы и те, кто хочет стать ими, многие руководители и специалисты. Нужно снять любые препятствия на пути всех, кто хотел бы свободно заняться крестьянским делом. Закон о земле должен неукоснительно исполняться, и в этом отношении должны быть прежде всего использованы новые полномочия Советов. Это их прямая обязанность.

Хочу сообщить, что вопрос о ходе земельной реформы готовится к рассмотрению на одном из ближайших заседаний Президентского совета.

Товарищи! В отчетный период, особенно в последнее время, обострились межнациональные отношения. Мы не сразу осознали значение этой проблемы, вовремя не увидели таящейся здесь опасности. Вы, наверное, помните, что на XXVII съезде КПСС, за выполнение решений которого мы отчитываемся, эти вопросы рассматривались так, как будто они давно решены и дело обстоит в общем-то нормально. Но жизнь, как говорится, преподала суровый урок. Мы оказались не готовы к тому, что произошло, когда взорвались и выплеснулись наружу серьезнейшие проблемы, долго копившиеся под спудом видимого благополучия.

Тут переплелось многое, и я бы не упрощал дела. Перестройка и гласность создали благоприятные условия для возрождения национального самосознания. Это — позитивный процесс, который можно только приветствовать. Вместе с тем обнажились проблемы и противоречия, порожденные ошибками в размещении производительных сил, культурно-национальной политике, в том, что касается развития национальных языков, решения социальных вопросов в ряде регионов страны, неравномерности их развития, демографических и экологических изменений. Ныли тут свои исторические, религиозные причины. И конечно, приходится теперь расплачиваться за преступления, допущенные в свое время в отношении целых народов.

Надо откровенно признать: центральные и местные органы власти на первых порах неадекватно, без должного внимания отнеслись к этим проблемам. Этим воспользовались всякого рода деструктивные силы — сепаратисты, отъявленные националисты, коррумпированные элементы. Национальный вопрос и межнациональные отношения приобрели в ряде случаев острые формы. На этнической почве произошли кровавые столкновения, имеется много человеческих жертв. Появились беженцы, тысячи людей вынуждены были покинуть обжитые места, скитаются, испытывают тяжелые лишения. Все это нетерпимо, вызывает огромную тревогу людей во всей стране.

В адрес властей идут обоснованные требования принять меры для восстановления мира и согласия в нашем многонациональном государстве. К сожалению, надо признать, что в этих условиях не все выдержали испытание на интернационализм. Немало коммунистов поддались давлению, не сумели представить своему народу, трудящимся аргументов, которые убедили бы в опасности следования призывам сепаратистов и подстрекателей национальной розни. А таких аргументов более чем достаточно. И я считаю, что партийные органы правильно подверглись критике за промахи в политической работе, за неумение вести ее в условиях обострения межнациональных отношений. Мы многое здесь проиграли.

Из этого были сделаны необходимые выводы, разработана, всенародно обсуждена, а затем одобрена сентябрьским Пленумом прошлого года Платформа по национальной политике партии. Главный ее смысл — в признании необходимости направить процессы национального возрождения в созидательное русло в интересах каждого народа и страны в целом. Нельзя решить национальный вопрос без продолжения и углубления перестройки, и, в свою очередь, сама она не может рассчитывать на успех, если не будут решены вопросы гармонизации отношений между народами страны.

Мне кажется, сейчас мы лучше, чем когда-либо, понимаем суть ленинских взглядов на характер и облик Союза как добровольного объединения народов, связанных общими экономическими, политическими интересами, самой историей. Все то, что мы пережили и осмыслили за последнее время, подвело к пониманию, что преобразование Союза не может ограничиться лишь расширением, пусть даже значительным, прав республик и автономий. Необходим настоящий Союз суверенных государств. Речь идет, в сущности, об установлении такого национально-государственного устройства нашей страны, которое позволит развязать узлы противоречий, поднять сотрудничество народов на новый уровень, умножить совокупную союзную политическую мощь, экономический и духовный потенциал в интересах всех, кто объединился в великий Союз государств. Тем самым будет надежно обеспечена безопасность страны, повышен ее международный авторитет.

При этом остается требование приоритетности нрав человека над любыми интересами национальной суверенности и автономии. Оно должно быть закреплено в конституционном устройстве Союза и каждой республики. От этого принципа, которым мы руководствуемся и в международном плане, нельзя отступать ни на шаг.

В рамках созданной Советом Федерации специальной комиссии уже идет работа по подготовке нового Союзного договора, который вберет в себя весь комплекс вопросов фундаментального преобразования нашего многонационального государства. Но если это так и мы практически действуем в нужном направлении, если надеемся на коренное изменение к лучшему в ближайшем будущем, то, видимо, правомерно от имени съезда обратиться ко всем народам страны с призывом осознать пагубность дальнейшего нагнетания страстей в межнациональных отношениях, остановить и дать бой подстрекателям, в какие бы одежды защиты чести и достоинства они ни рядились. По моему, такой позиции по этому вопросу ждет от нас народ.

Сейчас, когда мы вступаем в полосу глубоких изменений в нашем многонациональном государстве, всем народам нужны спокойствие, мир и сотрудничество. Надеюсь, этот призыв съезда будет услышан во всех уголках нашей великой многонациональной страны.

Товарищи! Большая, принципиальной важности работа проделана по политической реформе. Необходимость ее осуществления мы осознали уже в ходе развернувшихся перестроечных процессов, когда начатые экономические преобразования застопорились, придя в противоречие с прежней политической системой. ЦК отнесся к этому со всей серьезностью и занялся основательной проработкой всего комплекса возникших проблем. Здесь я хотел бы сказать об огромном значении январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС. Там был впервые сделан честный анализ функционирования нашего политического режима, места в нем партии и Советов. Именно тогда мы во весь голос сказали о необходимости воплощения в жизнь ленинской концепции народовластия.

Надо признать, однако, что идеи январского Пленума далеко не однозначно были восприняты в партии и обществе, не получили должного развития и углубления. А самое главное — за этим не последовали практические шаги. Теперь ясно, почему сложилось именно так. Дело в том, что, может быть, впервые столь остро был поставлен вопрос об ответственности кадров. Это насторожило определенную их часть, сказалось на их отношении к решениям Пленума. В этих условиях Политбюро действовало не всегда последовательно и принципиально. Но жизнь заставила нас вернуться ко всему комплексу этих вопросов, причем уже под давлением развернувшейся в стране демократизации. В этой обстановке и родилась идея проведения XIX партийной конференции. Главным в ее повестке был вопрос о всеобъемлющей политической реформе.

На основе разработанных конференцией принципов мы имеем сейчас новые институты власти сверху донизу, образованные в результате демократических выборов. Можно констатировать, что это — одно из главных завоеваний перестройки, важнейший шаг по пути обновления общества, без которого мы вряд ли смогли бы выйти на новый этап революционного преобразования общества. Процесс реформирования политической системы идет сложно. Меняются роль и функции партийных, государственных, советских органов, общественных организаций.

Проходит это все, прямо скажем, болезненно, поскольку затрагивает интересы самых различных социальных слоев и групп населения, всю систему управления страной, миллионы людей, занятых этими делами. И это все можно понять, товарищи. Подчеркну лишь одно: если бы мы не пошли таким путем, то нельзя исключить, что нарастающая политизация общества могла приобрести хаотический характер, чреватый взрывными социальными последствиями. В нынешних условиях, когда общество взбудоражено и наполнено тревогами, наш съезд выполнит свою миссию, если проявит ответственность, определит ближайшие цели и задачи, программу действий, которые консолидируют как партию, так и общество. Сейчас время не распрей, а практических действий по продвижению перестройки.

Теперь, когда завершён второй этап политической реформы, мы видим задачу партии в том, чтобы содействовать становлению вновь созданных органов народовластия. Сейчас происходят революционные изменения в деятельности республиканских органов власти, в ведение которых переходит значительная часть вопросов, решавшихся ранее в центре. Это не только даёт им новые возможности, но и поднимает их ответственность за ход дел, за решение социально-экономических и других вопросов, затрагивающих повседневную жизнь народа.

В соответствии с законом о местных Советах и самоуправлении кардинально меняется и положение местных Советов. В их распоряжении теперь будут большие материальные ресурсы, которые должны рационально использоваться в интересах развития районов и городов. Если к этому добавить, что работа Советов проходит на новой законодательной базе, в новых организационных формах, что коренным образом меняются структура и положение аппарата Советов, то тут действительно много жизненно важных задач. Мы все кровно заинтересованы, чтобы быстрее проходил процесс становления новых органов власти, и партийные комитеты должны всячески содействовать развитию процессов демократизации, освоения Советами новых властных полномочий.

На первый план, товарищи, вышла сейчас задача укрепления законности и правопорядка. На разных форумах и к партии, и ко вновь избранным органам Советской власти люди предъявляют категорическое требование — остановить нарастание преступности, антиобщественных проявлений, решительно укрепить правопорядок. На съезде нельзя ограничиться лишь указанием на то, что закон должен действовать повсеместно. Об этом мы уже говорили, и не раз, но дело к лучшему пока меняется медленно. Поэтому нам следует углубить анализ сложившейся непростой ситуации и высказать свои оценки, предложения.

Мне хотелось бы прежде всего привлечь ваше внимание вот к чему. Мы должны ясно видеть непосредственную связь состояния правопорядка и законности с уровнем политической и социальной стабильности в стране. Раз это так, то на её укрепление в первую очередь и должна быть направлена деятельность вновь созданных органов власти. И не надо ждать на этот счёт каких-то новых указаний и законов, уже сейчас достаточно политических и правовых средств, для того чтобы решительно поправить положение к лучшему. Надо только действовать, и действовать решительно. Очень хорошо, что многие Советы это поняли и уже взялись за решение проблемы практически. Хотя есть и такие, которые находятся все ещё в стадии «митинговщины».

Второе. Думается, многое объясняется своего рода комплексом неуверенности работников органов прокуратуры, МВД и даже судов — комплексом, сформировавшимся под давлением митинговых акций, демонстраций, разного рода ультиматумов. Или даже под воздействием выборных органов, которые под тем или иным предлогом препятствовали — есть сейчас много таких фактов — прокуратуре, милиции и судам обеспечивать действие законов.

С этим, товарищи, нельзя мириться. Так мы вообще далеко зайдём. Поэтому партийные организации должны выступить перед лицом нашей общественности с заявлением, что мы против любого давления на правоохранительные органы. Уверен, что общественность страны такого же мнения.

Третье. Мы высказываемся за дальнейшее укрепление правоохранительных органов, оснащение их

всем необходимым, улучшение материального положения работников. Кстати, в этом направлении уже сделаны первые шаги и советские люди поддерживают такой подход. Многие Советы даже решили изыскать ресурсы на своих территориях, чтобы подкрепить реально органы милиции, правопорядка. Но, делая все это, наши люди вместе с тем рассчитывают на более эффективные действия административных органов по укреплению законности, защите нрав и свобод каждого человека.

И еще, товарищи. В стране должна быть создана атмосфера нетерпимости к противозаконным явлениям. Тут многое могут и должны сделать средства массовой информации.

Товарищи! Приступая к перестройке, мы ясно осознавали, что никакие политические, социальные и экономические преобразования невозможны без революции в умах, без духовного возрождения и идейного обновления в самом широком смысле слова. Думаю, у всех на памяти, в каких идеологических тисках находилось общество до перестройки, в плену каких догматов и устаревших представлений пребывало массовое сознание. Поэтому надо было с самого начала дать свободу мысли, раскрепостить умы. Это явилось важнейшим моментом стратегии перестройки.

По инициативе партии снимаются абсурдные запреты в духовной жизни, снят хомут сталинско-ждановских установок. ЦК не раз держал совет с научной и художественной интеллигенцией, состоялось много полезных и содержательных встреч, дискуссий. Уже в июне 1985 года было проведено важное совещание по вопросам научно-технического прогресса. Предприняты шаги, чтобы преодолеть образовавшийся за десятилетия разрыв между партийными организациями и интеллигенцией. Партийные органы отказались от опеки, регламентирования творческой деятельности. Восстановлены добрые имена многих крупных деятелей науки и культуры, незаслуженно оттесненных, а то и просто дискредитированных.

Советским людям возвращены выдающиеся произведения духовного творчества. Формирование новых отношений партии с интеллигенцией — это не только одно из завоеваний перестройки, но и важная предпосылка ее дальнейшего продвижения. Без вклада интеллигенции мы не смогли бы выйти на новые рубежи в понимании общества, в котором живем, перспектив его обновления.

Свидетельство духовного подъема в стране за годы перестройки — новая роль средств массовой информации. Пресса революционизировала общество, помогла вернуть к участию в общественной жизни миллионы и миллионы трудящихся. И в этом, несмотря на имеющиеся издержки, причем значительные, состоит ее огромный вклад в перестройку.

Мы вправе рассчитывать на то, что коммунисты и беспартийные, все журналисты сейчас, когда мы вышли на этап глубоких перемен, будут трудиться с еще большей ответственностью, во имя объединения всех здоровых сил общества на решение новых масштабных задач.

Товарищи! Чтобы правильно определить перспективу нашего развития, надо было разобраться и в собственной истории. Это, может быть, один из самых трудных, болезненных и вместе с тем необходимых оздоровительных процессов. И в этом случае партия взяла инициативу на себя. Поворотным моментом здесь стали документы, связанные с семидесятилетием Октября.

Важнейшей частью обретения народом исторической истины стала работа по пересмотру дел всех жертв беззакония времен сталинских репрессий. В результате деятельности комиссии Политбюро ЦК КПСС восстановлена посмертно партийная и гражданская честь тысяч и тысяч коммунистов, крупных руководителей партии и государства, рабочих, крестьян, интеллигентов. Центральный Комитет высказал свои принципиальные оценки политике принудительной коллективизации, раскрестьяниванию деревни с трагическими последствиями для всей страны. Но я считаю, что мы эту работу еще не завершили, она должна быть продолжена.

В проекте Программного заявления съезда, как и во многих других документах и выступлениях периода перестройки, достаточно полно говорится, от чего мы в своем прошлом решительно

отказываемся, чего не хотим брать с собой в будущее. Но мы против огульного отрицания всего, что сделал наш народ после Октября, и воздаем должное каждому поколению советских людей, которые вдохновлялись социалистической идеей. Они хотели сделать страну богатой, культурной, процветающей и не жалели ни сил, ни здоровья. Они защитили ее в самой страшной войне. Их совесть перед историей чиста.

По решению Центрального Комитета сейчас работает авторский коллектив по созданию «Очерков истории КПСС», в которых, надеюсь, с научной честностью и объективностью, на строго документальной основе будет воссоздана правдивая картина жизни и борьбы партии.

На XXVII съезде была поставлена задача преодолеть остаточный принцип в подходе к сфере культуры в целом, к науке и образованию в особенности. Делалась попытка реформировать среднюю и высшую школу. Принимались решения по развитию фундаментальных исследований, стимулированию научно-технического прогресса. Но надо прямо сказать, сдвигов тут произошло пока мало и причина — в невыполнении принятых по этим важным вопросам решений. Очевидно, мы до конца, товарищи, еще не осознали, что без приоритетного подхода к науке и образованию перестройка не получит должной динамики, все время будет упираться в нехватку интеллектуального потенциала.

Об этом, кстати, свидетельствуют последние десятилетия нашей собственной истории. То, что мы отстали по многим направлениям по сравнению с развитыми странами, особенно в области новейшей технологии, объясняется отставанием в развитии науки и образования в стране. А в это же время, буквально в последние годы, ряд стран, вырвавшихся в социально-экономическом развитии резко вперед, начал этот рывок с коренного изменения отношения к образованию и науке. Высказывая все это, мне не хотелось, чтобы в очередной раз мы ограничились лишь самокритикой по этим вопросам. Нужно, чтобы сделанные выводы были трансформированы в масштабную государственную политику. И съезд, как мне представляется, должен занять четкую позицию по этому важному вопросу.

Несколько слов об отношении к общественным наукам. Партия — решительный сторонник их свободного развития. Мы жизненно нуждаемся в объективных свидетельствах и выводах науки, должны с большим доверием относиться к разработкам и рекомендациям ученых, использовать плоды их труда в политике и на благо народа. Еще, товарищи: умное государство всегда дорожит своим интеллектуальным и художественным достоянием. И нам незамедлительно надо осуществить меры по устранению причин «утечки умов и талантов» за пределы страны.

Съезд должен отразить позицию партии: она — за свободное развитие культуры, литературы и искусства на основе всего богатства мировых и отечественных ценностей. В сфере культуры возможны в разумной мере хозрасчет, самоокупаемость. Но нельзя требовать полной ее коммерциализации, отдавать искусство на откуп рынку, где художника поджидают новая несвобода и новая зависимость, а общество — нравственные потери. Признавая творческую свободу, партия вместе с тем заявляет, что мы против искусства, разрушающего и унижающего человека. Не должно быть цензуры в искусстве, но должна быть нравственная ответственность художника перед народом.

В опубликованном вчера послании съезду деятели советской культуры и искусства призывают партию использовать все ее влияние, весь ее моральный и материальный потенциал для утверждения новых подходов к решению всех этих жизненно важных для общества проблем. Откликнуться на этот призыв, проникнутый тревогой и заботой о духовном мире народа, — наш святой долг. Убежден, все делегаты выскажутся за то, чтобы культура и искусство, если можно так сказать — экология души, стали одной из первоочередных наших программных целей.

Товарищи! Разрабатывая программу перестройки, мы понимали, что она не может быть реализована, если коренным образом не изменятся внешние условия жизни страны. А для этого надо было изменить наши подходы и предложить миру новую международную политику.

После второй мировой войны произошли колоссальные изменения — социальные, национальные, экономические, политические, технологические, научные, экологические, демографические. Они преобразили к середине 70-х годов весь облик мира, меняя сами основы существования человечества. Рождается новая цивилизация. Рождается, чтобы погибнуть, не справившись с громадностью глобальных угроз, либо выработать качественно иные правила общежития, совершенно новую мировую политику.

Опираясь на анализ современной международной обстановки, взяв курс на разоружение и набрав определенный опыт в проведении новой внешней политики, мы укрепились в правильности трех ключевых посылок международной деятельности.

Во-первых, нельзя обеспечить собственную безопасность за счет безопасности других, отстаивать собственные интересы в ущерб интересам других, претендовать на то, что ты лучше знаешь, как другим народам и государствам устраивать свои дела. Признание свободы выбора за каждым народом является основополагающей предпосылкой строительства нового мирового порядка. Во-вторых, нельзя выйти к процветающему, свободному и демократическому обществу в одиночку, противопоставляя свой путь другим путям общественного развития. Императивом эпохи является соразвитие, сотворчество, сотрудничество. И в-третьих, включение нашего народного хозяйства в мировую экономику нужно не только для модернизации собственной экономики, но и для строительства совместно с другими народами материального фундамента необратимо мирного периода истории, для решения глобальных проблем человечества.

Кстати, должен заметить, что одним из перспективных направлений нашей интеграции является сотрудничество в области конверсии военного производства. Контакты уже завязались с американцами, итальянцами, немцами, некоторыми другими. Эта область может стать своего рода «лидером» в сфере интеграционных связей, ибо мы уже располагаем высокими технологиями и передовыми научными разработками, которые представляют интерес для наших партнеров, — разумеется, на взаимной основе. Здесь для нас один из эффективных каналов подключения, причем в короткие сроки, наиболее научно и технически современных наших производств к выпуску продукции на гражданские нужды. А с точки зрения международной политики чрезвычайно важно, что ослабляется один из едва ли не самых активных импульсов подозрительности и недоверия, питавших гонку вооружений.

Не вдаваясь во всю проблематику этого большого вопроса, в связи с тем, что готовится государственная программа по конверсии, скажу, что дело это огромной государственной важности. Оно требует продуманных решений. Надо по-умному распорядиться и научным, и кадровым, и производственным потенциалом. Тут мы должны хорошо поработать, с тем чтобы избавиться от ошибок, которые были допущены на первоначальном этапе.

Политика, построенная на новых подходах, инициативы, выдвинутые в рамках нового мышления, уже существенно оздоровили международную обстановку, отодвинули угрозу мировой войны. Для нас открылась возможность сокращения военных расходов и, как я уже сказал, переключения средств на мирные цели.

Благодаря перестройке и новому мышлению произошел поворот в отношениях между СССР и США — от конфронтации и соревнования в гонке вооружений к взаимопониманию, а в ряде вопросов — даже к партнерству. Это изменило к лучшему всю мировую ситуацию, положило начало движению к беспрецедентно мирному периоду в жизни человечества.

Нормализованы отношения с Китаем, что имеет огромное значение для обоих великих народов и мира в целом.

В Европе, которая была полем самой яростной «холодной войны» и вооруженного противостояния, впервые начался процесс реального разоружения, в том числе ядерного. За всю историю нашего государства мы не имели таких хороших и доброжелательных отношений с большинством стран

континента, как сейчас. Общеввропейский процесс начал создавать беспрецедентную в мировой истории форму межгосударственного общения десятков разных стран и народов. Здесь впервые поставлено в порядок дня создание экономического, культурного, экологического и информационного пространства. Все это стало возможным благодаря нашей новой международной политике и сотрудничеству.

Происходят глубокие перемены в Восточной Европе. Когда говорят, что это — «крах социализма», мы задаем встречный вопрос — какого «социализма»? Такого, который был, но существу, вариантом сталинской авторитарно-бюрократической системы, от которой мы сами отказались? Нас даже упрекают, что мы «уходим оттуда без боя». Выходит, советуют прибегнуть к тому, к чему прибегали раньше, с чем мы решительно порвали и что решительно осуждаем.

Да, есть вопрос, куда пойдут эти страны в своем социально-экономическом развитии. Но это вопрос выбора самих народов. А мы действовали и будем действовать, строго руководствуясь принципом свободы выбора, который стал императивом прогресса и условием самосохранения всей современной цивилизации.

Как нам строить свои отношения с восточноевропейскими странами сегодня и завтра? Как с добрыми соседями, которыми нас сделала не только география, но и история. В ней, особенно после войны, было много действительно доброго, ценного. То, что СССР сыграл решающую роль в освобождении этих стран от фашизма и потом не раз искренне помогал им, осталось в памяти народов и не может не сказываться на дальнейшем развитии наших отношений. Кроме того,— и это главное — есть взаимные экономические и политические интересы. Они сближают нас в движении к мирной Европе, к «общему дому». Они совпадают в стремлении к преобразованию Варшавского Договора, о чем договорились месяц назад на совещании ПКК в Москве. Самые прочные отношения — те, что строятся на добровольности, взаимности, уважении и сотрудничестве.

Партия и народ высоко оценили новую внешнюю политику, она была одобрена и подтверждена в документах XIX партийной конференции, в специальном постановлении первого Съезда народных депутатов СССР. Наши новые подходы и практические шаги вызвали огромный резонанс и получили поддержку во всем мире. И мы решительно отвергаем попытки дискредитировать внешнеполитический курс, разработанный и проводимый партией и Советским государством.

Думаю, XXVIII съезд КПСС, по достоинству оценивая очевидные результаты, достигнутые за эти годы на международной арене, перед лицом народов нашей страны и всего мира еще раз подтвердит незыблемость внешнеполитического курса, основанного на новом мышлении.

Эффективность этого курса коренится прежде всего в том, что в нем нашли отражение назревшие тревоги и надежды человечества. Вместе с тем, и это тоже всем ясно, эффективность нашей внешней политики обеспечивается мощью государства, составной частью которой являются Вооруженные Силы. Огромное значение имело то, что новые идеи, конструктивные инициативы были предложены одной из великих держав. Причем она не только заявила, но и на практике подтвердила приверженность своим новым идеям.

Убедительнейшее свидетельство этому — наша оборонительная доктрина, на основе которой мы идем к крупной военной реформе. Надеюсь, в Программном заявлении съезда будут закреплены ее принципы. Ни у кого не должно быть сомнения, что армия будет и впредь пользоваться поддержкой партии. Особая забота должна проявляться о тех, кто посвятил себя служению Родине в Вооруженных Силах. Армия — это миллионы людей, выполняющих ответственную, а во многих случаях и опасную государственную работу.

Таковы, товарищи, в самом сжатом виде основные итоги проделанной работы.

Мы действительно втянулись в грандиозное, беспрецедентное дело ради блага и будущего своего народа. Были недоработки, ошибки, запаздывание — о них я сказал, наверное, у вас будет что

добавить по этому вопросу.

Да, жизнь оказалась куда богаче, чем мы представляли себе, разворачивая революционные преобразования. Гласность и демократизация, выход на арену исторического творчества миллионов людей придали развитию общества свою объективную логику, которая рождала много неожиданного — и позитивного, и негативного. Без опыта и набранных за эти годы знаний, в том числе о собственном обществе, мы не подошли бы теперь к решающей фазе перестройки.

Рыжков Н. И. Товарищи! Докладчик просит сделать перерыв. Есть такое предложение — у нас время подходит к обеденному перерыву, как оговорено в Регламенте, — сделать сейчас перерыв на обед на полтора часа, до трех часов сорока пяти минут. И дальше продолжить доклад Михаила Сергеевича.

Я просил бы всех оставаться пока на местах. Есть несколько объявлений. Я прошу внимания.

Товарищ Ивашко В. А. просит объявить, чтобы члены Редакционной комиссии собрались в 15 часов в помещении комиссии.

Товарищ Манаенков Ю. А. просит членов Мандатной комиссии сейчас, в начале перерыва, собраться у перехода из Кремлевского Дворца съездов в Большой Кремлевский дворец, у Зимнего сада.

Товарищ Лысенко В. Н., если не ошибаюсь, просит объявить, что в обеденный перерыв будет сбор сторонников и сочувствующих Демократической платформе в 14 часов 45 минут в гардеробе КДС.

Еще одно объявление. Делегатам-шахтерам всех регионов собраться сегодня, после окончания работы съезда, возле памятника Владимиру Ильичу Ленину, на территории Кремля. Это просят делегаты от Донецкой области. (Подпись неразборчивая.)

Одну минутку, еще сейчас поднесли одно объявление. Просьба к делегатам от творческих организаций — журналистов, писателей, актеров, художников — собраться у правого табло зала в первом перерыве после обеда. (Товарищ Яковлев Е. В. и товарищ Черниченко Ю. Д.)

Объявляется перерыв на обед.

Заседание второе

(2 июля 1990 г., вечернее)

Рыжков Н. И. *(председательствующий)*. Михаил Сергеевич, пожалуйста. *(Окончание доклада Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева.)*

III. Партия и перестройка

Горбачев М. С. Товарищи делегаты! Главная особенность XXVIII съезда состоит в том, что мы собрались, как я уже говорил, на переломном этапе перестройки и радикального изменения нашего общества в рамках социалистического выбора. Всех волнуют вопросы: к чему приведут революционные преобразования, насколько они отвечают интересам трудящихся, укрепят ли социальную справедливость, демократию, свободу?

В этой ситуации, естественно, возникает множество точек зрения. Все это учитывалось при подготовке проекта Программного заявления, который у вас на руках. В нем партия, исходя из своей ответственности перед народом, предлагает программу и политику на ближайшую перспективу.

В ходе предсъездовской дискуссии предметом пристального интереса была теоретическая деятельность партии. Высказываются даже суждения, будто руководство партии втянуло страну в «глобальный эксперимент», не имея теоретических проработок, концепции реформ. Причем это уже

настолько часто стало повторяться, что сформировался своего рода антиперестроечный стереотип.

Давайте разберемся. Прежде всего, должен повторить то, что говорил не раз: концепция перестройки — это не сиюминутное озарение какой-то группы людей. Начиная уже с XX съезда КПСС в партии и обществе развернулись поиски. К сожалению, они не получили поддержки, в большинстве случаев подавлялись. В годы застоя, когда предпринимались попытки реабилитировать сталинскую модель социализма, теории была отведена роль апологетического обслуживания официальной политики.

Мы с полным основанием говорим, что перестройка буквально выстрадана нами. И концепция, лежащая в ее основе, впитала в себя все лучшее, что давно созрело в недрах общества, в партии, науке, культуре. Апрельский Пленум 1985 года дал мощный импульс теоретическим поискам, открыл возможность свободного обсуждения больших проблем жизни общества. Принципиально важно, что партия, ее Центральный Комитет возглавили эту исключительно нужную для страны творческую работу и создали для нее благоприятные политические условия.

Уже на первом ее этапе мы пришли к пониманию того, что общество нуждается в коренном обновлении. Так родился основной замысел перестройки — в рамках социалистического выбора глубоко демократизировать и гуманизировать общество, сделать его свободным, создать условия жизни, достойные человека. В ходе реализации этого замысла разрабатывались идеи радикальной экономической реформы, коренных преобразований в политической системе, в федерации, формирования правового государства. Были выработаны основы нового политического мышления, сердцевину которого составляет приоритет общечеловеческих ценностей. Теория перестройки была бы невозможна без осмысления всех тех огромных изменений, с которыми мир подошел к концу XX века.

Мы шаг за шагом углубляли свое понимание целей и методов революционных преобразований. По сути дела, это потребовало, говоря ленинскими словами, пересмотра всей нашей точки зрения на социализм. В итоге мы пришли к пониманию перестройки как новой революции, логического продолжения дела, начало которому положил Великий Октябрь.

Я далек от намерения представить теорию перестройки как нечто завершенное во всех отношениях, как какую-то законченную систему, истину в последней инстанции. Хватит с нас подобных претензий и амбиций. Опыт научил нас быть готовыми к самокритичным оценкам, к внесению необходимых коррективов и в теорию, и в политику, которые должны реагировать на реальные процессы в стране и в мире.

Так что, когда нам говорят, дайте законченную новую теорию социализма, мы отвечаем: наполнить новым содержанием понятие «социализм» могут только жизнь, только свободный труд, самоуправление и благосостояние народа. Если этого не случится, если это понятие будет всего лишь кочевать по докладам и передовым статьям, авторы которых упражняются в моделировании категорий, социалистическая идея девальвируется безнадежно. Скажите сначала, что вы намерены сделать для своей страны, для своего народа, и тогда будет ясно, чего вы на самом деле хотите и что вы имеете в виду под социализмом. Мы говорим: социализм — это реальное движение, живое творчество масс. И я убежден, что КПСС правильно определила цель движения — гуманный, демократический социализм.

В проекте Программного заявления XXVIII съезда КПСС сформулированы наши взгляды на этот счет. Как они соотносятся с марксизмом? Для нашей партии это принципиальный вопрос.

Известно, что содержание социальной теории, созданной Марксом, Энгельсом и Лениным, формировалось на основе анализа реалий XIX века, а у Ленина — также и первых десятилетий XX века. С тех пор мир разительно переменялся, в том числе под влиянием самой марксистской мысли, Октябрьской революции, международного революционного и демократического движения. Мы же на протяжении десятилетий пытались искать ответы на все случаи жизни в цитатах классиков, запамятав, что сами они — классики — требовали учитывать историческую обусловленность

любой теории, издевались над теми, кто пытался превратить марксизм в своего рода священное писание. Сама жизнь заставила нас вспомнить об этом и по-настоящему оценить значение фундаментальных законов марксистской диалектики. В первую очередь — требование конкретного анализа конкретной ситуации. И только на этой основе делать выводы для политики.

Концепция перестройки, повторяю, находится в движении, в саморазвитии, должна обогащаться новыми идеями и выводами по мере нашего продвижения вперед. КПСС — решительно против догматизма и начетничества, за последовательно творческий подход к теории и практике социализма, осмысление исторического опыта XX века, наследия Маркса, Энгельса и Ленина, других корифеев революционной и прогрессивной мысли.

Работа над совершенствованием нашей концепции перестройки продолжается. Поэтому, видимо, будет правильным, приняв Программное заявление, признать ныне действующую Программу КПСС утратившей силу и идти дальше — к новой программе партии. И в этих целях на съезде образовать соответствующую комиссию.

Товарищи! Коммунисты и все общество ждут от съезда ответа на ключевые вопросы о самой партии. Сейчас идет естественный и вместе с тем трудный процесс переосмысления ею собственной роли и обществе, сложившихся за десятилетия принципов строения и методов деятельности. Прежние представления о КПСС нуждаются в критической оценке и серьезных изменениях.

В последнее время партия подвергается серьезной критике — и справедливой, и несправедливой. Мы и сами себя не жалеем. Но жалеют и нас. И здесь я хотел бы сказать вот о чем.

Многие десятилетия КПСС была приспособлена для обслуживания авторитарно-бюрократической системы. И это привело к серьезным деформациям внутривнутрипартийных отношений, в подборе кадров, к фактическому отстранению миллионов коммунистов от выработки решений, что практически создало в партийных организациях обстановку равнодушия, апатии и пассивности.

Вот почему, когда критике подвергаются деформации, происшедшие в стране, за которые, конечно, несет ответственность руководство партии, — это вовсе не означает всеобщей вины миллионов коммунистов. Едва ли кто может отрицать поистине героическую роль коммунистов в ратном подвиге советского народа в период Великой Отечественной войны. Да и вся трудовая история нашей страны отмечена примерами авангардной роли коммунистов.

Все мы это хорошо знаем. Но это вовсе не избавляет нас от того, чтобы постоянно и критически осмысливать нашу деятельность, с тем чтобы делать правильные политические выводы на будущее.

Предсъездовская дискуссия вызвала большой разброс мнений в том, что касается принципов строительства и деятельности партии в современных условиях. Но есть точка, в которой мнения сходятся. Это понимание того, что партия не имеет ни политического, ни морального права снять с себя ответственность за судьбу перестройки, уклониться от своей роли, уйти на обочину общественного процесса.

Какой видится обновленная КПСС?

— Партией социалистического выбора и коммунистической перспективы, добровольным союзом единомышленников, выражающим в своей политике интересы рабочего класса, крестьянства, интеллигенции.

— Партией, приверженной общечеловеческим, гуманистическим идеалам, чуткой к национальным традициям и чаяниям и вместе с тем непримиримой к шовинизму, национализму и расизму, любым проявлениям реакционной идеологии и мракобесия.

— Партией, освобожденной от идеологической зашоренности, догматизма, стремящейся играть

инициативную роль в политических и идеологических процессах, действуя методами убеждения, пропаганды своей политики, развивая отношения диалога, дискуссии, сотрудничества и партнерства со всеми прогрессивными общественно-политическими силами страны.

— Партией, строящей взаимоотношения между своими членами исключительно на основе партийного товарищества, уважения мнения каждого, признания прав меньшинства на собственную позицию, полной свободы обсуждения и обязательности для всех принятых большинством решений.

— Партией, утверждающей во внутренней жизни принципы самоуправления, свободу действий партийных организаций, самостоятельность компартий союзных республик, объединенных единством программных целей и уставных положений.

— Партией, открытой для контактов, взаимодействия с коммунистами, социал-демократами, социалистами разных стран и разной ориентации, с представителями многих других течений современной политической и научной мысли.

Предсъездовская дискуссия выявила несколько узловых вопросов, оказавшихся в центре столкновения мнений. Поскольку они являются ключевыми для понимания реформы КПСС, по ним следует определить ясную позицию.

Авангардная или парламентская партия. Выступив за изменение статей 6 и 7 Конституции СССР, партия конституировала свой отказ от подмены государственных органов, от исполнения административно-управленческих функций. В различных документах, в том числе в проекте Программного заявления XXVIII съезда, говорится о необходимости вернуться к ленинскому пониманию партии как авангардной силы общества.

Но не получается ли — и подобные вопросы задают, — что мы вновь претендуем на какое-то исключительное положение, меняем только термин «руководящая роль» на «авангардная»? Здесь нужна ясность. Мы считаем, что авангардную роль нельзя навязать обществу, ее можно только завоевать активной борьбой за интересы трудящихся, практическими делами, всем своим политическим и моральным обликом. КПСС будет проводить свою политику и бороться за сохранение мандата правящей партии в рамках демократического процесса, выборов в законодательные органы в центре и на местах. В этом смысле она действует как парламентская партия.

Сейчас наиболее трудная для партии задача — соразмерить ее влияние с новыми политическими и организационными возможностями. Надо исходить из того, что партия не вмешивается в функции советских органов. А это означает, что она не несет ответственности за те решения, которые принимаются без консультаций с ней, и оставляет за собой право на их публичную критику.

Первичные партийные организации не считают возможным, да уже фактически не имеют нрава осуществлять контроль деятельности администрации на предприятиях и в организациях, работы аппарата министерств и ведомств, советских и хозяйственных учреждений. Но партийные организации не могут быть сторонними наблюдателями происходящих в трудовых коллективах или регионах процессов. Им нужно научиться воздействовать на решение многообразных задач новыми политическими и организационными методами через коммунистов, и прежде всего коммунистов-руководителей. Новая роль партийных организаций состоит в том, чтобы коллективно — на собраниях, съездах, конференциях, пленумах — вырабатывать позиции по важнейшим вопросам жизни общества, доводить их до соответствующих государственных и хозяйственных органов, разъяснять эти позиции в публичных дискуссиях, ориентировать коммунистов на то, чтобы они отстаивали их в практических делах. Масштабы влияния КПСС будут определяться в первую очередь силой провозглашаемых партией идей, их привлекательностью для трудящихся.

Об отношении к другим политическим партиям и общественным движениям. Думаю, наш партийный съезд определенно выскажется за широкое сотрудничество со всеми партиями и

движениями прогрессивной ориентации, за консолидацию в интересах перестройки, в интересах народа. В рамках такого сотрудничества можно обсуждать любые проблемы, беспокоящие общественность, искать пути к согласию и совместным действиям. Уверен, сопряжение в органах власти в центре и на местах демократических сил, всех, кто искренне заинтересован в глубоком реформировании общества в условиях политической стабильности, гражданского и межнационального согласия, могло бы принести огромную пользу стране.

Об отношении к массовым общественным организациям. Для нашей партии всегда имели огромное значение отношения с профсоюзами. Ведь это, по существу, вопрос о ее социальной базе, о прямой и обратной связи с миллионами рабочих, служащих, а в последние годы, в связи с созданием профсоюзных организаций на селе, — и крестьян.

Организации грядущих, призванные в первую очередь отстаивать их экономические интересы и права, бороться против, как говорил Ленин, преувеличений администрации, всегда занимали важное место в жизни нашего общества. Но выполняли они, как известно, по преимуществу подсобные функции, находились в подчиненном положении. Этому отвечал и традиционный образ профсоюзов как «рычагов», «приводных ремней» и т. д. Понятно, что такой подход определенным образом искажал само предназначение профессиональных союзов, он неприемлем в условиях перестройки и демократизации общества.

Собственно говоря, отношения между партией и профсоюзами уже меняются. Ушли в прошлое времена, когда они безропотно исполняли указания партийного начальства, были на многих предприятиях своего рода придатком администрации.

Перестройка профсоюзов началась с запозданием. Сейчас она набирает темп. Но отставание, приверженность старым методам и механизмам взаимодействия с членской массой привели в ряде случаев к неверию рабочих в способность профсоюзных комитетов отстаивать их законные интересы. И в момент социального обострения возникли параллельные структуры — стачкомы, которые, опять же вследствие беспомощности властей и профсоюзов, пошли на расширение своих функций.

Фактически мы имеем дело с возрождением рабочего движения в Советском Союзе. Это вопрос исключительно серьезный, напрямую связанный с судьбой партии, в нем надо разбираться основательно.

Десятилетия господства административно-командной системы привели к отчуждению рабочего класса от собственности и от власти. И у рабочих есть подозрение, что ими по-прежнему хотят манипулировать, меняя только тактику, манеру общения. Отсюда одна из задач обновления партии — довести до конца ликвидацию старого командного механизма взаимоотношений с рабочим классом, делом доказать, что КПСС готова на всех уровнях отстаивать его интересы и справедливые требования, поддерживать его прямых представителей в парламентской борьбе и политической деятельности на союзном и местном уровнях.

Оселком для проверки способности партии защитить интересы трудящихся будет — сумеет ли она добиться, чтобы не был снижен их жизненный уровень, особенно низкооплачиваемых, при переходе к рыночной экономике.

Здесь нужны и постоянная живая связь с массами, и компетентность, и политическое искусство, чтобы, отстаивая интересы данного слоя трудящихся, данного их отряда, не нанести ущерба прогрессу, динамике перестройки.

Отношения партии с профсоюзами, с другими рабочими организациями будут строиться на партнерской, товарищеской основе. Ни в коей мере не вмешиваясь во внутренние дела профсоюзов, парткомы должны использовать все свое влияние, чтобы поддерживать их обоснованные требования и инициативы.

Среди других массовых общественных организаций следует особо сказать о комсомоле. Это самая близкая к партии, если хотите, родственная в идейно-политическом отношении организация. Наши товарищи в комсомоле переживают непростое время, что можно было наблюдать на прошедшем недавно съезде ВЛКСМ. Там в жарких дискуссиях решались вопросы, быть комсомолу или не быть, а если быть, то каким именно; сумеет ли он радикально обновиться, сохранив при этом лучшее в своих традициях.

Комсомол, как и партия, должен, по существу, пройти ту же полосу самоочищения, разрыва со всем негативным, что было у него в прошлом. Не знаю, согласятся ли со мной комсомольцы, но у меня осталось впечатление, что пока полностью сделать это им еще не удалось. Однако работа по преобразованию, перестройке комсомола начата. И главный вопрос комсомол уже для себя решил — он остается идейно и политически органично связанным с КПСС. Это для партии принципиально важно.

Конечно, в нынешних условиях мы должны отказаться от привычки видеть в комсомоле монопольного представителя всей молодежи. Вместе с новыми партиями будут создаваться, очевидно, и молодежные организации, пойдет идейная и политическая борьба за молодежь. Мы, разумеется, должны оказать всемерную поддержку комсомольским организациям, но при полном уважении их самостоятельности. Вести дело по-старому — значило бы просто потерять молодое поколение.

Вопросы отношений обновляемой КПСС с другими общественными организациями выводят нас на более широкую тему — о современной социальной базе партии. В предсъездовской дискуссии можно было услышать: пусть КПСС определится, чья она партия. Дескать, претензии на выражение интересов всех слоев общества несостоятельны, поскольку эти интересы далеко не всегда совпадают, а во многих случаях противоречат друг другу.

Это серьезный аргумент. Действительно, в прошлом дифференциация, расхождение социальных интересов у нас просто отрицались. Лозунг морально-политического единства общества как бы снимал необходимость видеть реальное многообразие социальных потребностей и устремлений. Сегодня мы не только признаем этот факт, но и создаем политическую систему, в рамках которой возможно согласование различных интересов.

В то же время очевидно, что наряду с профессиональными, национальными, возрастными и другими специфическими запросами у советских людей есть общие интересы, связывающие миллионы личностей в один народ. Сокровенный смысл перестройки мы видим в том, чтобы с помощью демократизации раскрыть колоссальный потенциал страны в целом и на этой основе обеспечить удовлетворение народных интересов на уровне развитых современных государств.

Мы — партия перестройки, и, следовательно, КПСС выступает сегодня как общенародная политическая организация. Хочу подчеркнуть: речь ни в коем случае не идет о возрождении негодных, отживших амбиций на монополию под новыми лозунгами. Отражая интересы народа в целом, КПСС, как партия социалистического выбора, будет и впредь опираться на рабочий класс, крестьянство и интеллигенцию.

В коренной перестройке нуждается отношение партии к женщинам. Нам надо признать, что женский вопрос у нас относится к числу самых острых. Вопреки всем лозунгам, которых было предостаточно, начиная, если говорить о «перестроечном времени», с XXVII съезда КПСС, условия труда и быта женщин нуждаются в значительном внимании и коренном улучшении. Это один из главных вопросов. Особенно нетерпимо крайне незначительное присутствие женщин в политической жизни. Думаю, всем нам должно быть просто стыдно, когда мы видим, что сейчас во многих странах женщины активно участвуют в большой политике, а давайте взглянем в этот зал — сколько здесь делегатов? Подождем доклад председателя Мандатной комиссии для внесения полной ясности в этот вопрос. А сколько их в правительстве? У нас это дело крайне запущено, и в последнее время мало

что изменилось. Может быть, на этом съезде сделать реальные шаги, чтобы и в Центральном Комитете, и в Политбюро, и в Секретариате были представлены женщины? С учетом изменения функций самой партии можно подумать и о том, чтобы в аппарате Центрального Комитета был отдел по работе среди женщин. Думаю, женщины «за», они аплодируют.

Можно не сомневаться, что одним из новых явлений, возникающих в связи с демократизацией общества, станет укрепление женских организаций. Мы должны всячески приветствовать этот процесс и оказывать ему поддержку. Дело чести мужчин — вот в какую плоскость ставится вопрос о мужской чести! — сделать все от них зависящее для облегчения положения женщин. Но многое могут сделать и они сами, если сумеют сорганизоваться.

И еще об одной важной социальной опоре партии: о ветеранах войны и труда. КПСС сохраняет в этой среде прочные позиции. И нам надо дорожить поддержкой ветеранов, привлекать их к активному участию в партийной и вообще политической жизни. Это люди, доказавшие свой патриотизм в самые тяжелые времена, занимающие, как правило, твердые гражданские позиции.

О коммунистических партиях союзных республик. Думаю, делегаты съезда согласятся, что это актуальнейший сейчас вопрос. И не только организационный, поскольку он затрагивает саму природу нашей партии как интернационалистской организации. В таком качестве она была создана Лениным, в таком качестве многие десятилетия выполняла роль цементирующей силы нашего многонационального государства. И принципиально важно, чтобы именно этот ее характер сохранился, иначе и страна, и государство, и сама партия понесут большие потери, может быть невосполнимые.

Принципиальный подход к решению возникших проблем, вероятно, ни у кого не вызывает сомнений. Мы исходим из того, что целостность КПСС вполне сочетается с максимальной самостоятельностью компартий союзных республик и автономий, нисколько не ограничивает их возможности учитывать национальные, исторические, местные и другие особенности, по своему усмотрению решать кадровые, финансовые и другие вопросы своей деятельности. Но поскольку эти проблемы переплетаются с процессом преобразования нашего Союза, то здесь есть разные тенденции, вплоть до федерализации партии и отделения от нее. Вы знаете ситуацию в Прибалтийских республиках. Несмотря на все меры, принимавшиеся Центральным Комитетом, нам не удалось помешать расколу на партии, оставшиеся на Платформе КПСС и вышедшие из нее. В результате коммунистическое движение в республиках резко ослаблено, к власти там пришли другие политические силы.

Если мы сейчас дадим себя втянуть в размежевание, в расколы, разъединения, то это нанесет поражение коммунистическому движению, будет ослаблять его и открывать возможности для усиления позиций других политических сил. Всем нам нужно извлечь урок из этих событий, постараться найти новые подходы к укреплению интернациональной целостности КПСС, не исключая — и компартий этих республик. В проекте Устава уже предусмотрено создание ряда механизмов согласования интересов республиканских компартий с интересами партии в целом. Нужно подумать и о соответствующих процедурах при принятии принципиальных политических решений. Важно, чтобы ни одна компартия не возвышалась над другой, не имела возможности навязывать другим свою волю.

Многие делегаты нашего съезда имели возможность участвовать, а другие — наблюдать, как шла работа конференции, объявившей себя Учредительным съездом Компартии Российской Федерации. В центре ее была озабоченность коммунистов судьбой страны, трудными проблемами республики, стремление использовать возможности вновь создаваемой республиканской партии, чтобы помочь возрождению России, ее многочисленных народов, укреплению нашего многонационального государства. Мне представляется важным отметить зафиксированную в документах съезда волю российских коммунистов содействовать укреплению КПСС как единой общесоюзной партии, равноправно сотрудничать с компартиями других республик. Я думаю, мы можем приветствовать такую принципиальную позицию российских коммунистов.

А что касается взаимодействия составных частей КПСС, то уверен, мы в состоянии решить все задачи, если будем помнить о главном: вместе коммунисты составляют мощную политическую силу, но они ее растеряют, если разойдутся по национальным квартирам.

Территориальный или производственный принцип. На вопрос, быть или не быть партийным организациям на производстве, ответ однозначный быть. Исторически наша партия действовала на базе рабочих коллективов, здесь ее корни, ее истоки. Принцип производственного строения КПСС отвечает сложившейся устойчивой традиции, и мы не видим оснований от нее отступать. Кроме того, самим коммунистам принадлежит право определять формы своей организации. Это, разумеется, в полной мере относится и к членам других партий.

Высказываясь за сохранение производственного принципа строения КПСС, следует одновременно улучшать работу партийных организаций по месту жительства. Территориальный принцип, надо признать, плохо освоен партией. Это показали, в частности, выборы народных депутатов — именно на территорию перемещается центр политической работы в ходе таких крупных политических кампаний.

Сейчас довольно остро ставится и другой вопрос: вопрос о деполитизации органов государственного управления, суда, прокуратуры, других правоохранительных органов, а также армии. Наша позиция на этот счет определяется тем, что право на объединение относится к числу неотъемлемых политических свобод. Никто не может запретить членам партии создавать свои ячейки на предприятиях, в учреждениях и т. д.

Трудно представить себе деполитизированные государственные органы, трудно найти в мире армию, где бы не действовали органы по поддержанию морального духа, воспитанию солдат и офицеров. Здесь мы также не претендуем на исключительность — это естественное право всех партий, которые будут у нас зарегистрированы на законном основании. Вот наш подход.

О демократическом централизме. В прежние годы этот ленинский принцип фактически был заменен бюрократическим централизмом. С этим навсегда покончено. Перестраивая партию, мы создаем условия для всемерного развития внутрипартийной демократии, самоуправления, контроля коммунистов за деятельностью руководящих органов при добровольном и разумном соблюдении сознательной дисциплины.

Сейчас в партии сильны настроения в пользу того, чтобы исключить этот принцип из Устава, поскольку он дискредитирован всей предыдущей практикой. Но многие высказываются за его сохранение, видя в отказе от него опасность превратить партию в дискуссионный клуб. Я думаю, в первом случае товарищи хотят распрощаться с терминологией, с которой связана прошлая практика. Но никто из настоящих коммунистов не хочет превратить нашу партию в бесформенную организацию, где все может потонуть в дискуссиях, и она окажется неспособной решать огромные задачи, которые перед ней стоят как политической партией.

В общем, съезду предстоит сделать выбор. Давайте обсудим этот вопрос, рассматривая его по существу. Предложения и в проекте Программного заявления, и в проекте Устава на этот счет имеются. В Уставе должны быть заложены такие принципы, которые гарантировали бы и демократизм, и дееспособность партии, обязательность для всех принятых большинством решений.

С этим связан и другой принципиальный вопрос — о фракциях. Сейчас в развитии демократии и внутрипартийной гласности, открытости мы сделали огромный шаг. Осуждены всякие попытки подавить инакомыслие. Но есть порог, переступить который значило бы подкосить партию. Это создание фракций со своей особой внутренней дисциплиной. Уточняю: говоря о недопустимости создания такого рода фракций, мы имеем в виду, что члены партии, у которых сформировалась своя, отличная от позиции большинства точка зрения на те или иные вопросы, могут свободно обсуждать и пропагандировать свои взгляды, публично заявлять о них, вплоть до партийных съездов. Давайте

покажем, что у нас уже есть понимание на этот счет.

О власти партийных масс. Суть реформы партии состоит в обеспечении на деле власти партийных масс, реального влияния коммунистов на политику партии. Для этого необходимо кардинально изменить положение первичных партийных организаций.

В проекте нового Устава КПСС учтено практически все, что предлагалось в предсъездовской дискуссии на этот счет. Устанавливается, что все они самостоятельны в устройстве своей внутренней жизни. Их решения, если они не противоречат программным целям и нормам Устава КПСС, не могут быть отменены вышестоящими органами, за исключением решений по персональным делам. Устраняется регламентация деятельности первичных парторганизаций. Их ведение передается прием в КПСС, они получают право окончательной оценки деятельности любого коммуниста, состоящего на партучете.

Принципиально по-новому решаются вопросы финансового обеспечения. Первичные парторганизации могут сами решать вопросы своей структуры, программы и форм деятельности. Надо чаще выносить на обсуждение коммунистов проекты партийных решений по важным вопросам, регулярно проводить дискуссии. Следует незамедлительно разработать порядок проведения партийных референдумов в масштабе как КПСС, так и ее организаций, с тем чтобы быстро выявлять волю коммунистов.

Необходимо укрепить демократические основы избирательной системы в партии. Первый опыт прямых выборов делегатов на съезд КПСС, съезды компартий союзных республик, партийные конференции у нас имеется. В предсъездовский период получили распространение выборы партийных секретарей непосредственно на собраниях, конференциях, съездах. Нормой стала альтернативность. Весь этот опыт требует внимательного и спокойного изучения.

Сделан важный шаг в демократическом развитии партии. Но было бы неправильно закрывать глаза на то, что выборная стихия оказалась отнюдь не благосклонной к рабочим, крестьянам, женщинам, молодым коммунистам. Очевидно, нам нужно со всем вниманием отнестись к осмыслению предложения о введении прямого представительства первичных, других парторганизаций в вышестоящих партийных органах. Давайте обсудим.

Особый вопрос — структура центральных органов партии. Предложения на этот счет, изложенные в проектах Программного заявления и Устава, не встретили больших возражений, хотя они и есть. Высказывается мнение, что слабо учтены новые моменты партийного строительства, связанные с самостоятельностью компартий союзных республик, недостаточно оперативным органом выглядит Президиум ЦК. Этот вопрос довольно подробно обсуждался накануне в Совете представителей делегаций, и я по их поручению передаю, что, как товарищи считают, большинство коммунистов все же не за создание Президиума и введение должностей Председателя партии, его заместителей, а за сохранение Политбюро и поста Генерального секретаря, избираемого съездом, за избрание заместителя Генерального секретаря ЦК как второго лица в партийном руководстве.

По-моему, я точно докладываю мнение Совета представителей делегаций. Нам надо обсудить и решить эти важные для партии вопросы.

ЦК партии в период между съездами. Нынешнему составу ЦК КПСС пришлось решать задачи перестройки в условиях, когда ход событий заставлял постоянно искать новые подходы, переоценивать то, что, казалось, было уже осмысленным и ясным. Когда сегодня читаешь материалы XXVII съезда партии, видишь, что жизнь далеко обогнала самые смелые идеи, на которые мы тогда были с вами способны. ЦК в истекший период работал достаточно напряженно. Выл проведен 21 пленум — вдвое больше, чем предписано Уставом на пятилетний срок, а мы еще к тому же его не завершили. Практически каждый из них имел принципиальное, я бы сказал, этапное значение. За истекшие годы после XXVII съезда не только атмосфера, но и тематика обсуждаемых вопросов, содержание дискуссий на пленумах коренным образом изменили и характер деятельности

Центрального Комитета. На всех последних пленумах шел открытый, прямой, зачастую неллицеприятный разговор.

Хочу подчеркнуть, поскольку на этот счет существуют разные оценки, что при всем разнообразии мнений, столкновении позиций и даже разногласиях решат по всем принципиальным вопросам принимались на пленумах единодушно и мы неуклонно, шаг за шагом, продвигались вперед. Это как раз говорит о том, что Центральный Комитет при всем том, за что он критикуется, сделал многое для того, чтобы двигать политику перестройки, процесс революционных преобразований.

Учитывая сложнейший период развития нашего общества, новизну и масштабность проблем, которые пришлось решать в это время, определенный драматизм событий, мы со всей ответственностью можем сказать, что нынешний ЦК, избранный XXVII съездом КПСС, в основном и главным выполнил возложенные на него задачи.

Снимает ли это, товарищи, то, что было по ходу доклада сказано — что этот Центральный Комитет допустил просчеты, не во всех случаях откликнулся на требования жизни, находил своевременно правильные ответы на то, что выдвигало наше динамичное время? Нет, конечно! Это надо отнести к недостаткам деятельности руководства партии, да и многих членов ЦК, ибо их работа на местах также стала предметом острой критики коммунистов.

Делегаты могут высказать свои суждения о работе ЦК в целом, его отдельных членов на тех постах, которые они занимали. Кроме того, как я уже сказал, у вас будет возможность составить свое мнение о работе членов Политбюро после заслушивания их выступлений. Я бы хотел только подчеркнуть, что оценивать результаты политической деятельности ЦК и членов руководства КПСС надо масштабами перестройки и их вкладом в революционные перемены. ЦК оказался способным предложить политику преобразований и провести огромную работу по их осуществлению. Повторяю, это не снимает того, что можно было сделать значительно больше и тем самым избавить общество от многих негативных явлений, которые привели к социальной напряженности, вынуждают теперь искать выход.

В адрес многих из нас было высказано немало критических замечаний и, наверное, будет еще добавлено на съезде. Ведь в критике проявляются и полемика, столкновение позиций, отражающие состояние партии и общества. И только жизнь может окончательно внести полную ясность в ту или иную дискуссию.

Нам надо и дальше сохранять во всех звеньях партии здоровую атмосферу, поддерживать дух дискуссий, заботиться об их плодотворности и, что особенно важно, о том, чего нам недоставало в эти годы,— о партийном товариществе, партийной этике.

Надо овладевать политической культурой, ибо только при этом условии можно рассчитывать на конструктивность обсуждения проблем и выработку необходимых совместных решений. И вообще надо, чтобы на наших форумах, тем более на таком уровне, отсутствие аргументов или данных анализа не перекрывалось и не заменялось острыми выражениями.

Я заканчиваю доклад.

Перед нами, товарищи, труднейшие задачи, и решение их, выход из кризисной ситуации партия видит только впереди, только на пути дальнейшей демократизации и углубления перестройки.